

Светлана
ВЬЮГИНА

г. Москва

ОДИН ←← ДЕНЬ

рассказ

Блаженны милостивые...

Из Нагорной проповеди

Мы уже успели познакомить благосклонного читателя с некоторыми замечательными насельниками улицы Молодцова (дом называть не будем — там все дома одинаковы).

Нам приятно, что личность и своеобразие характеров Серафимы Петровны и активного члена литобъединения «Лёд и пламень» Ивана Гордеевича вызвали столь живой интерес у читающих. Сразу скажем, что стихи Ивана Гордеевича, сильно отредактированные, что несколько ущемляло его авторскую гордыню, были всё же напечатаны на сайте «Державный писатель». Окрылённый успехом, теперь Иван Гордеевич уже решился брать приступом ни больше ни меньше — сам «Наш современник». Пожелаем ему успеха. Надо сказать, что Полина — о ней сегодня и пойдёт речь — по примеру своей старшей подруги Серафимы Петровны завела нечто вроде сердечного альбома, где попеременно с изречениями старцев значились и стихи современных поэтов, в том числе и Ивана Гордеевича, а это для поэта дорогого стоит. Пусть простит нас уважаемая Полина, но поскольку характером она отличается взрывным и неровным, хотя в то же время добрым и покладистым, то и повествование наше о ней будет неровным и волнительным. Итак.

...Утро это августовское настало всё-таки. Полине казалось, что оно не наступит уже никогда.

Так померкло для неё всё в тот момент, когда случайно увидела Семёна, оживлённо разговаривающего со своей бывшей. Полина не могла знать причину встречи и тему разговора «мила дружка» Семёна или Симеона, как торжественно-иронически называл его Иван Гордеевич, но жгучая ревность и обида мгновенно заполнили её сердце:

— И зачем были у нас эти удивительные тёплые вечера, качели, мороженое, наконец?! Совместные сплавы на байдарках и бардовские и поэтические вечера?! — А о поездках на море в Крым Полина и вспоминать не стала: так было всё больно.

— Не девочка поди. Сорок пять, не ягодка

опять, а вполне зрелый фрукт. Куда же я со свиным рылом и в калашный ряд?.. — Тут она, конечно, слишком самоуничижилась: многие её ровесницы желали бы иметь такое «рыло», открывающее двери в любой «калашный ряд».

Полина всегда подсмеивалась над собой в трудные минуты. Это её мобилизовало и выстраивало дальнейший ход действий. Всё становилось просто, строго и действенно.

Звонок школьной подруги удивил — сегодня, 11 августа, оказывается, день рождения Николая Угодника. Полина знала, что есть Никола Зимний, даже дату знала — 19 декабря, и всегда приходила в храм Николая в Хамовниках в этот декабрьский день поставить свечку перед его образом. А про сегодняшний праздник не знала. Она улыбнулась маленькой иконке святого Николы Угодника, стоящей рядом с маминым образком Иверской Богородицы.

Поскольку мы затронули духовную сторону нашего повествования, то естественным было бы с разрешения владелицы посмотреть в её альбоме изречения старцев, о чём у нас шла речь выше.

— Отпускай хлеб твой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдёшь его (Еккл 11:1);

— Не будем жестокими и бесчеловечными (Е. Сирин);

— Хочешь ли умом своим быть в общении с Богом?.. Послужи милостыни (Е. Сирин);

— Блажен, кто многим делает добро, он на Суде найдёт многих защитников (Нил Синайский);

— Был я молод и состарился, и не видел праведника оставленным и потомков его, просящими хлеба (Пс 36:25);

— Блажен человек, который всякого человека почитает как бы богом после Бога (Нил Синайский).

Жаль, что Иван Гордеевич (отчество-то какое!) не читал эти изречения, иначе он не стал бы духовные беседы и рассуждения Серафимы Петровны и Полины пренебрежительно называть бабским богословием.

Но продолжим.

Решив уже окончательно поставить точку в отношениях с Семёном, Полина жёстко и решительно сказала себе: всё!

Что такое «всё», Полина не смогла бы никому объяснить, а самой себе — тем более...

Летнее васильковое платье равнодушно задропировало фигуру, в зеркало она смотреться не стала. Решила, что и так ладно.

Сухо подумалось, мол, надо привыкать быть одной, никому не нужной. Вдова так вдова. Вот и будет одна куковать...

День был ясный, августовский, но Полине в темных очках выделялся он пасмурным, ноябрьским. По дороге в магазин её несколько раз останавливали прохожие с просьбой показать дорогу в МФЦ.

Она отвечала терпеливо, но почему-то всё равно к ней придирались. Мол, не так объясняет... что-то мямлит... Полина сдерживалась: мамина наука — старшим не дерзить — крепко вошла в привычку.

В магазине Полина быстро и привычно укладывала в пакеты молоко, хлеб, овощи, корм для кота. Ещё и кваса купила. Мелькнула мысль о Семёне: эх ты, дурачина-простофиля, — могла бы и тебе заодно пива купить, всё время ведь «Жигулёвское» покупала, но ничего — без тебя деньги целее будут. На кассе извинительно и тихо сказала старику, стоящему за ней, мол, я бы вас пропустила, у вас только сигареты, а у меня... Старикан вместо улыбки неожиданно взерепенился и стал выговаривать, что после драки кулаками не машут...

«Да, — подумала Полина, — сегодня не мой день. Надо вернуться домой, закрыть дверь и уткнуться в книгу или в планшет...»

Вышла из магазина, постояла на крыльце и поняла, что пакеты получились почти что неподъёмные, а после травмы колена и без сумок трудно было ходить. К тому же всё утро побаливало сердце. Полина стояла и прикидывала, кому она может позвонить в это раннее утро с просьбой о помощи. Сын с семьёй в отпуске, на море. Школьная подруга — Люба Рыжая — уже давно перебралась в загородный дом. Семён? Что Семён?! Он теперь тоже бывший для неё. Медленно, семеня ногами, обутыми в модные босоножки, она стала двигаться к дому. Идти-то от силы триста метров, а вот поди ты. И покупки не бросишь! Жалко!

Около часа, с остановками на отдых, брела к дому. Ни одного прохожего, ни одного челове-

ка, к кому можно было обратиться за помощью: человеческая пустыня просто. И когда уже замаячил впереди её дом, то увидела дорогой «Лексус» и молодого человека, стоящего около маленькой бабушки в смешной белой кружевной шапочке. Какая-то то ли ссора, то ли разборка у них происходила. Полина посчитала, что на сегодняшний день с неё довольно приключений, и сошла с тротуара на проезжую часть, чтобы обойти эту «сладкую парочку» стороной.

Вот же её дом в пяти минутах хода. Если бы не колено... Но не тут-то было. Бабушка оказалась вовсе и не такой уж бабушкой, просто какое-то заболевание согнуло ее худенькую фигурку. Перед немолодой женщиной стояла обычная, предназначенная для хозяйственных нужд сумка на колёсиках, рядом лежали скандинавские, как у ее старшей подруги, Серафимы Петровны, нарезающей бесчисленные круги вокруг местного пруда, палки для ходьбы. Эта пронзительная дама, назовём ее так, просительно и требовательно одновременно обратилась к Полине:

— Миленькая, выручай, мне нужен пакет!

Полина, несколько обескураженная таким тоном (требовать что-то в приказном тоне от неё было бесполезно, в этом убедились некоторые её начальники, вот просить — другое дело), поставила на тротуар свои сумки и стала рыться в них в поисках пустого пакета.

«Пошло нагромождение житейской суеты и дребедени, такой же утомительной, как непрерывно ноющая боль в колене, но надо дотерпеть, дом совсем близко», — успокаивая себя, подумала Полина. Она всегда имела запасной пакет, а сегодня положила в него какой-то провиант, чтобы взять покупки в две руки.

«Что это? Может, какой-то булгаковский сюжет начинает зарождаться на глазах, и зачем, и к чему мне это всё?!» — спутано и устало продолжала размышлять Полина.

Тут вступил в беседу молодой человек. Надо сказать, что был он очень современный, прекрасно одетый, с каким-то немислимым перстнем на правой руке. Молодой человек тоже, объясняясь, несколько смущённо попросил пакет: мол, женщина упала, он ее поднял, но идти дальше та не может, пока не переложит из сумки свои покупки.

Два незнакомых человека смотрели на Полину почти как на спасительницу. (Знать бы им, какой крах их «спасительница» потерпела вчера! Но также они не могли знать и как болит колено у Полины и ноет сердце, и что она сама еле держится на ногах...)

«Теперь уж точно до дома не дойду, но «делай должное, и пусть будет то, что будет», — вспомнились ей слова человеколюбивого отца Андрея Ткачёва.

Поколебавшись несколько секунд, Полина решительно переложила свои покупки из плотного полиэтиленового пакета в замшевую спортивную сумку. Пакет с улыбкой протянула согбенной женщине, и та, стелая, стала перекладывать в него своё добро. Вздохнув, Полина стала помогать.

Водитель навороченного «Лексуса», представившийся Николаем, с некоторым усилием поднял Полину сумку с тротуара и покачал головой:

— А вы как теперь понесёте свою тяжёлую поклажу в одной руке ?!

— Молча, — усмехнулась Полина, но не удержалась и спросила со вздохом у «бабули»:

— А всё-таки любопытно...Зачем вы перекладываете свои покупки из одной сумки в другую?!

Тут незнакомка выпрямилась чуток, и стало понятно, зачем она перекладывала продукты. На дне сумки лежало несколько пятидесятирублевых купюр, вот и пришлось ей с нашей помощью произвести «инвентаризацию» своей сумки. Ответив, «старушка» стала деньги ловко складывать в крохотную сумочку, висевшую на плече. А потом, справившись, гордо так, чуть приосанившись, тихонько сказала:

— Пенсию получила только что на почте, по старинке...Но возрастная, знаете ли, рассеянность и забывчивость; если бы денег не оказалось на дне сумки, это бы означало, что я их где-то посеяла. А ведь у меня квартплата, лекарства, муж больной; мне-то легче: я, слава богу, успела в пятьдесят пять уйти на пенсию, а вот тебе...— она доверительно перешла с Полиной на «ты».

Полина вдруг почувствовала ответственность за эту маленькую женщину:

— Давайте вас провожу! Где вы живете?

Николай, водитель статусного «Лексуса», всплеснул руками: — Так я об этом женщине твержу уже час. Я подвезу её до самого дома. А она просит пакет, чтобы переложить продукты. А пакет никто не даёт. А потом она вас увидела и стала уверять, что вон идёт чудесная незнакомка и она непременно отдаст нам свой пакет...

Мы рассмеялись: как в воду глядела. Полинин спасительный пакет с «бабулькиными» продуктами аккуратно перекочевал в багажник, а сама маленькая женщина была бережно усажена на переднее сиденье... Оказалось, что и ехать-то им с Николаем было по пути...

Полина прошла метров пять и вдруг ощутила в себе какую-то необъяснимую перемену. Остановилась, прислушиваясь к себе, и поняла, что (верь-не верь) у неё уже не болит колено. И легко дышится, и совсем не ноет сердце. Вот тут-то ей и подумалось, что августовский день удался, вспомнила, что сегодня день рождения Николы Угодника, и обернулась, чтобы поздравить своих новых знакомых с этим чудесным праздником, а Николая — с именинами, но тех и след простыл.

Современные машины такие быстрые!

...Около дома Полину ждал Семён. В руках он держал пакет, в котором находилось нес-

колько тюбиков с мазью «Сабельник». Семён знал, что Полина давно ищет эту чудесную мазь, которая и лечит, и боль снимает. Он забрал у Полины из рук тяжеленную сумку и сказал, широко улыбаясь:

— Блаженны милостивые, сейчас будем лечить твоё колено!

А колено-то у Полины уже ни капельки не болело. Правда, она Семёну об этом не стала говорить, — пусть заглаживает свою вину, хотя, если честно, она его давно простила.

И это чудесная правда!

Светлана Васильевна ВЬЮГИНА (Дудченко) —

детский писатель.

Автор книг «Конопастик», «Солнечные краски»,

«Облака-забияки», «Черёмуховое крылечко».

Печаталась в журналах «Балтика», «Десна», «Дон», «Север»,

«Весёлые картинки», «Мурзилка», «Подсолнушек»,

«Юный натуралист» и других.

Член Союза писателей России.

